

Мэй Яньян в шоке выронила упаковку маски-сыворотки для лица и тут же встала с кровати. Она злобно посмотрела на Линь Минси и зашипела: "Эй, ты ведь специально это сделал?".

Линь Минси притворно улыбнулась и сказала: "Это было просто по недосмотру. Просто очень жаль, что госпожа Ань сидела там".

Ань Сяонин схватила пучок лапши с головы и посмотрела на Линь Минси.

"Приберись, сестренка", - сказала Мэй Яньян, поспешно принеся кусок мокрого полотенца. Из-за того, что миска с лапшой быстрого приготовления была горячей, от макушки головы Ань Сяонин, сильно ошпаренной горячим супом, исходил пар.

Линь Минси повернула шею, чтобы посмотреть, и разразилась смехом при виде растрепанной Ань Сяонин.

В приподнятом настроении она улеглась в постель, чувствуя удовлетворение от того, что наконец-то получила возможность выплеснуть свое разочарование.

Однако она не ожидала, что через пять минут Ань Сяонин вернется с еще одной миской горячей лапши быстрого приготовления. Она стояла перед кроватью Линь Минси.

Линь Минси судорожно села и сказала: "Я не делала этого специально".

"Я знаю, что ты не делала этого специально, ты просто сделала это умышленно". Без лишних слов Ань Сяонин высыпала всю миску лапши быстрого приготовления на лицо Линь Минси.

"Ах!" Линь Минси закричала от боли во всю мощь своих легких, чувствуя себя так, словно ее ошпарили до обезображивания. Она поспешно направилась в ванную и в панике облила лицо водой. Умываясь, она разрыдалась, глаза горели от острого супа, из-за чего зрение стало нечетким.

Ань Сяонин приняла душ в другой ванной комнате, а Мэй Яньян убрала пролитую лапшу и суп на пол.

Линь Минси еще не успела выйти из ванной, когда Ань Сяонин закончила принимать душ. Из ванной доносились звуки ее мучительных рыданий.

Ань Сяонин не чувствовал ни беспокойства, ни вины. Как говорится, "поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой".

Она просто должна была показать Линь Минси, что с ней не стоит шутить.

Ань Сяонин высушила волосы феном и приступила к нанесению маски-сыворотки для лица.

Линь Минси вышла из ванной с опухшими глазами и покрасневшим, как помидор, лицом.

Прекрасно понимая, что она не в состоянии ответить, так как именно она начала конфликт, Линь Минси не оставалось ничего другого, как промолчать и забраться на свою кровать на третьем ярусе двухъярусной кровати.

--

"Сестренка Вэйвэй, почему ты не заходишь?" - мягко спросила помощница.

Посмотрев на вход в особняк Е Сяотяня, Сунь Вэйвэй ответила: "Я хочу войти, но эта жалкая шлюха Мо Ли внутри. Мне совсем не хочется видеть ее лицо".

"Тогда просто игнорируй ее присутствие. Сестренка Вэйвэй, учитывая твой ум, разве не проще, чем когда-либо, избавиться от ее присутствия? В конце концов, ты победила Бай Ранрана. Мо Ли тебе не соперник", - заметила помощница, понизив голос.

Покачивая головой, Сунь Вэйвэй ответила: "Я не могу использовать тот же метод, которым избавилась от Бай Ранрана, в отношении Мо Ли. Это будет слишком очевидно. Брат Сяотянь что-то заподозрит. Не может быть такого совпадения, чтобы они оба заразились одним и тем же вирусом. Я должен придумать другое решение".

"Учитывая, что господин Е привез Мо Ли домой из страны И, у меня есть сильное чувство... Мо Ли очень дорог господину Е".

Сунь Вэйвэй бросил на нее взгляд и зашипел: "Я не слепой, я вижу это. Езжай дальше, я найду внутрь и поведу с ней наедине, как только брат Сяотянь уедет".

"Хорошо."

Через полчаса Е Сяотянь наконец уехал на своей машине. Сунь Вэйвэй вышла из фургона няни и направилась к входу, сжимая в руках сумочку.

Слуга у двери сразу же разрешил ей войти.

"Госпожа Сунь, молодой господин только что уехал", - сказал слуга.

"Правда?"

Какое совпадение. Чем он занимался в свободное время в последнее время?" любознательно спросил Сунь Вэйвэй.

"Большую часть времени он был с госпожой Мо".

"Понятно. А где дворецкий?"

"Он ушел рано утром по своим делам".

"Хорошо", - сказала Сунь Вэйвэй, жестом приказав слуге удалиться.

Она вошла в гостиную и направилась вверх, заметив, что Мо Ли нигде не видно.

Мо Ли только что проснулся и еще лежал в постели. Она быстро натянула на себя одеяло и села прямо, услышав стук каблуков Сунь Вэйвэй по полу.

"Ты была еще совсем юной девушкой, когда я впервые услышала о тебе от брата Сяотяня. Не могу поверить, что у тебя есть способность заставить брата Сяотяня вернуть тебя обратно. В чем дело? Неужели ты поняла, что все еще предпочитаешь местных мужчин после того, как с тобой поиграл иностранный мужчина?" усмехнулся Сунь Вэйвэй.

Мо Ли была слегка удивлена и задета ехидным замечанием Сунь Вэйвэй. Однако она ответила: "Вы не в том положении, чтобы спрашивать меня о моих предпочтениях".

"Я просто не могу не считать тебя такой дешевой и ничтожеством. Мо Ли, брат Сяотянь

никогда не женится на тебе, забудь о том, чтобы стать молодой госпожой семьи Е", - насмехался Сунь Вэйвэй.

"Не может быть такой дешевкой, как ты. Сунь Вэйвэй, ты прекрасно знаешь, что ты за кусок мусора. Хватит строить из себя высокомерного и могущественного. Если ты пришел так рано, чтобы найти неприятности, я буду развлекать тебя, как пожелаешь. Но если ты здесь только для того, чтобы разглагольствовать и кидаться своим весом, то проваливай немедленно".

"Ты..." Сунь Вэйвэй растерялся, пораженный тем, насколько вздорным стал Мо Ли с момента их последней встречи.

"Я вижу, ты стал очень дерзким, раз у тебя есть брат Сяотянь, чтобы поддержать тебя. Не радуйся раньше времени, Мо Ли, мы подождем и посмотрим, кто будет смеяться последним", - проворчал Сунь Вэйвэй, глядя на Мо Ли ледяными глазами.

"Хватит фантазировать, брат Сяотянь вовсе не любит тебя. Иди посмотришь в зеркало и увидишь, как ужасно ты выглядишь, наркоманка.

Только слепой мог бы заинтересоваться тобой", - усмехнулся Мо Ли.

"Не будь слишком самонадеянным. Берегись, придет и твое время горевать", - ответила Сунь Вэйвэй, стиснув зубы от злости.

Мо Ли прислонилась спиной к изголовью кровати и облегченно вздохнула, увидев, что Сунь Вэйвэй ушла.

Наконец-то она могла расслабиться и побыть собой, когда Е Сяотяня не было рядом, отдохнуть от напряжения, когда он был рядом.

Это была не та жизнь, которую она хотела бы прожить. Разве может быть большая пытка, чем каждый день встречаться с человеком, которого ненавидишь до глубины души?

Хотя сейчас он действительно относился к ней лучше, ничто не могло компенсировать ту жестокость, которой он подвергал ее в прошлом.

На самом деле, эти болезненные воспоминания, которые невозможно было стереть, служили ей напоминанием о том, через какие травмы он заставил ее пройти в прошлом.

Она ненавидела не только Е Сяотяня, но и всех остальных, включая слуг, на вилле.

Она встала с постели и умылась, после чего спустилась вниз по лестнице, распустив длинные волосы по спине.

Мо Ли холодно посмотрела на слуг, которые обращались с ней как с животным, и перевела взгляд на завтрак на обеденном столе. Заметив, что еда уже остыла, Мо Ли недовольно пробурчала: "Вы работаете здесь уже много лет. Почему ваши кулинарные способности до сих пор так плохи? Вы готовите одни и те же блюда на завтрак каждый день, неужели нельзя хоть немного разнообразить их?".

"Мисс Мо, вы должны быть благодарны за то, что можете есть. Я не могу поверить, что у вас хватает наглости быть придиричивой. Если еда вам не по вкусу, вы можете приготовить завтрак самостоятельно на кухне. Мы не обязаны вас обслуживать, вы все равно нам не хозяин", - с презрительным видом ответил слуга.

Они все так же язвительно и презрительно смотрели на нее.

Уставившись на слугу, Мо Ли промолчала и протянула руку, чтобы взять булочки с паром на обеденном столе.

Затем она размазала их по земле, за ними последовала каша, которая уже остыла, затем консервированные овощи и, наконец, жареные оладьи из теста. Посуда падала на землю с громким стуком, создавая беспорядок, так как еда разлеталась по изначально чистым цветам.

В итоге на обеденном столе осталось всего несколько блюд.

Мо Ли посмотрел на них и упрекнул: "Может, я и не хозяин, но то, что вы все слуги - неоспоримый факт. Подождите, пока Сяотянь вернется, и только потом убирайте этот беспорядок, который я создал. Трудно найти другую работу, когда ты уже так стар. Берегитесь, будет неприятно, когда вас попросят уйти".

Выглядев довольно расстроенными, слуги повернулись, чтобы взять инструменты для уборки, и принялись наводить порядок.

Мо Ли прошла на кухню и приготовила себе роскошный завтрак.

Еда вкусно пахла и выглядела очень аппетитно. Она села за обеденный стол и принялась за еду.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079396>